

АРАБСКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
РАННЕГО
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
(VII—первая половина XI в.)

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
П. А. ГРЯЗНЕВИЧА

К. А. БОЙКО
АРАБСКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА
В ЕГИПТЕ
(VII—IX вв.)

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1983

Ответственный редактор
П. А. ГРЯЗНЕВИЧ

Предисловие	6
Арабская историография в Египте в период от завоевания до середины IX в. (общий очерк)	13
Историко-биографическая традиция в VII—сердине IX в. (библиографические очерки)	28
Список сокращений	154
Библиография	156
а) источники	156
б) исследования	164
Указатель имен собственных	170
Указатель названий сочинений, отдельных сюжетов и жанров местного историописания	182
Указатель географических и этнических названий	185
Summary	188

Книга является третьей из книг об арабской исторической литературе раннего средневековья. Она представляет собой свод библиографического материала, ставящий целью отразить в наиболее полном виде источники и литературу по общим и частным вопросам арабо-египетской историографии за указанный в заглавии период.

Б 0502000000-059 167-82.
013(02)-83

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1983.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемый выпуск является первой частью библиографического обзора истории арабской историографии в Египте в VII—IX вв. и представляет собой продолжение работы автора по изучению истории исторической литературы на арабском языке в западных областях Арабского халифата (Египет, Северная Африка, Испания) в рамках коллективной монографии «Арабская историческая литература раннего средневековья (VII — первая половина XI в.)».

Положенные в основу данного выпуска принципы обработки и расположения материала соответствуют общим правилам, принятым для всей монографии¹.

Настоящий выпуск содержит библиографические очерки об авторах исторических сочинений (как утраченных, так и сохранившихся), а также о лицах, которые занимались собиранием и передачей исторических известий на территории одной из главных провинций халифата — Египта (Миср) в VII—IX вв.

Материалы настоящего выпуска хронологически охватывают период с начала завоевания арабами Египта (639—641) и почти до середины IX в. Водоразделом здесь служит фигура местного ученого Са'ида б. Касира б. 'Уфайра (ум. 226/840-41), который поражал современников диапазоном своих знаний в науке истории и смежных дисциплинах. Окружавшим его факихам и мухаддисам казались поистине неисчерпаемыми, в частности, его сведения по истории Египта, Северной Африки и Испании. Библиографическим очерком об этом авторе исторического труда и завершается первая часть данного выпуска.

Подготавливаемая к изданию вторая часть выпуска будет посвящена историкам Египта в пору его независимости от метрополии, когда страна из провинции халифата превращается в самостоятельную административно-политическую область мусульманского Востока. Конец жизни и деятельности одного из видных учеников Са'ида Ибн 'Уфайра — Ибн 'Абд ал-Хакама (ум. 257/870) как раз совпадает с началом нового периода в социально-политическом развитии Египта: наместник Ахмад

¹ П. А. Грязневич. От редактора.— К. А. Бойко. Арабская историческая литература в Испании (VIII—первая треть XI в.). М., 1977, с. 6—7. См. также: К. А. Бойко. Арабская историческая литература в Испании, с. 8—10; С. М. Прозоров. Арабская историческая литература в Ираке, Иране и Средней Азии в VII—середине X в. Шиитская историография. М., 1980, с. 6—8.

б. Тулун объявляет себя независимым от метрополии правителем (868). Библиографическим очерком об Ибн 'Абд ал-Хакаме предполагается начать вторую часть выпуска.

Для истории Египта VII—IX вв. были периодом превращения его из провинции Византийской империи в провинцию халифата, а затем в самостоятельное мусульманское государство. Арабы утвердили свое политическое и религиозное господство в стране с многовековой историей, с самобытной древней культурой. Ко времени мусульманского завоевания египетской государственности, как таковой, давно уже не существовало: власть фараонов пала почти за тысячу лет до этого. В 332 г. до н. э. Египет был завоеван Александром Македонским. Включенный в состав его великой державы, Египет попал в сферу эллинистической цивилизации.

При Птолемах (305—30 гг. до н. э.) средоточием культурной и интеллектуальной жизни не только Египта, но и всего Средиземноморья стала основанная Александром Македонским в 332—331 гг. до н. э. Александрия. Птолемей I Сотер делает ее в 322 г. столицей своего государства. Ей принадлежала в то же время и роль крупнейшего торгового центра Востока. В этом «вселенском торжище», как образно называли ее современники, звучала речь всех народностей Востока. Славу городу стяжали основанные Птолемаями и находившиеся под их постоянной заботой Александрийская библиотека, крупнейшее книгохранилище древнего мира, и Мусейон, или Музеум, — Храм или Святилище муз, в котором встречались, жили и творили ученые всех частей греко-римского мира². Языком литературы, науки, равно как и делопроизводства, был в тот период греческий язык.

Эпоха господства Птолемеев, а затем Рима и Византии характеризовалась высокой степенью развития материальной и духовной культуры. На первом месте стояли естественно-математические и технические знания; из гуманитарных наук процветали греческая филология, лингвистика, философия, география, литература и поэзия. Велико было значение Александрии и как религиозного центра. Здесь отправлялся культ созданного Птолемаями искусственного божества Сараписа, которое символизировало собой объединение греков и египтян. С объявлением христианства государственной религией Александрия стала средоточием борьбы всех его течений и на протяжении всего IV и первой половины V в. была идеологической столицей нового религиозного движения³. Здесь впервые зародилось монашество.

Выдающимся ученым и историком был жрец из г. Севеннита (центр Дельты) Манефон, человек двух культур — своей

² Из недавних работ об этом см., например: P. M. Fraser. Ptolemaic Alexandria. 1—3. Ox., 1972.

³ См., например: М. М. Елизарова. Община терапевтов. М., 1972.

родной, египетской, и греческой⁴. Современник Александра Македонского и Птолемея I, он создал на греческом языке сочинения исторического, богословского и естественнонаучного содержания. Его перу принадлежал написанный по заказу Птолемея I первый исторический труд о Египте — «Египетская история», от мифических времен и до завоевания страны Александром Македонским. Манефон хорошо знал прошлое своей страны и построил повествование на древнеегипетских источниках, используя хранившиеся в библиотеках при храмах списки египетских царей (иероглифические и иератические тексты) с указанием продолжительности их правления. Список Манефона отличался высокой точностью и являлся ценнейшим источником по истории страны⁵. Текст его труда полностью не сохранился и известен в более поздних извлечениях, сделанных в Александрийской библиотеке (по мнению В. В. Струве, здесь находился и единственный экземпляр исторического труда Манефона) иудейским историком Иосифом Флавием и христианскими хронографами Секстом Юлием Африканом, Евсевием Памфилом и Георгием Синкеллом⁶.

Во II—III вв. н. э. в условиях распространения в Египте христианства формируются основы новой народной культуры коптов (в отличие от греческой культуры узкого привилегированного круга населения). Так именовали после арабского завоевания страны потомков древних египтян христианского вероисповедания. В это время появляется коптская письменность, складывается коптский литературный язык⁷.

В IV—V вв. очагами местной культуры и образованности стали монастыри. В них зародилась и культивировалась новая литература, носившая почти целиком религиозный характер⁸; со

⁴ В. В. Струве. Манефон и его время.— «Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук СССР». Т. 3. Л., 1928, с. 109—185; т. 4, 1930, с. 159—248.

⁵ В. В. Струве. Подлинный манефоновский список царей Египта и хронология Нового царства.— «Вестник древней истории». 1946, № 4, с. 9—25. Принятая Манефоном хронологическая схема истории древнего Египта (счет по династиям) была до некоторой степени сохранена и в европейской науке (немецкая египтология XIX в.).

⁶ Одно из последних изданий фрагментов из истории Манефона с английским переводом: Manetho. With an English translation by W. G. Waddell. Cambridge, Mass. L., 1948.

⁷ Коптский язык явился последней стадией развития древнеегипетского со своей письменностью. Коптское письмо было создано на основе греческого алфавита с добавлением нескольких знаков, заимствованных из древнеегипетского (демотического) письма для обозначения тех звуков египетского языка, которые отсутствовали в греческом. Об этом см.: А. И. Еланская. Коптский язык. М., 1964; А. И. Еланская. Коптский язык.— Краткая Литературная энциклопедия (далее в Предисловии — КЛЭ). Т. 3. М., 1966, с. 723—724.

⁸ Создавали коптскую литературу главным образом настоятели монастырей, лица, облеченные высоким духовным саном, но иногда и простые монахи. Распространение в народе христианства вызвало потребность прежде все-

временем влияние монастырей на культуру коптов продолжает расти. Но еще в IV—V вв. они не были единственными центрами коптской культуры, о чем достаточно красноречиво свидетельствуют собрания библиотек гностической и манихейской литературы.

Коптское историческое предание, которое было бы письменно зафиксировано в период, предшествовавший арабскому завоеванию, не известно. Сюжеты исторического характера не получили развития в коптской литературе, носившей преимущественно религиозный характер и преследовавшей узко пропагандистские цели (выступления против язычества, борьба коптов-яковитов и греков-мелькитов, принимавшая зачастую кровопролитный характер).

От времени после арабского завоевания сохранилась хроника епископа г. Никиу Иоанна Никиуского (вторая половина VII в.), написанная по-гречески, но дошедшая в эфиопской версии. Это ценный источник, посвященный некоторым событиям древней истории Египта, Византии и завоеванию Египта арабами⁹.

От второй половины VII в. дошло несколько коптских документов, рисующих обстановку в стране в последние годы господства Византии (конфессиональное соперничество, протекавшее в весьма острых формах)¹⁰.

После мусульманского завоевания Египта наступает новый период в развитии коптской литературы. Если раньше ей была присуща религиозная дидактичность, то теперь она носит более живой, даже развлекательный характер. Как и прежде, составлялись религиозные и агиографические сочинения, но наряду с ними создавались многочисленные сказки (некоторые из них на библейские сюжеты, например о царе Соломоне и царице Савской), песни, стихи. Появляется оригинальная легендарная повесть, известная как «Роман о Камбизе» (персидский царь, правил в VI в. до н. э.), от которой сохранился небольшой фрагмент. Особенность ее состоит в том, что она как бы чужда христианской морали, в ней главное место уделено древнему Египту, восхваляется фараон, превозносится военная храбрость

го в переводе с греческого на коптский Священного писания. Выполненные в III—IV вв. переводы Ветхого и Нового заветов, включающие как канонические, так и апокрифические тексты, сочинения теоретиков ранней христианской церкви и гностиков относятся к самым ранним памятникам коптской письменности. См.: А. И. Еланская. Коптская литература.— КЛЭ, т. 3, с. 722—723; А. И. Еланская. Коптская литература.— Фольклор и литература народов Африки. М., 1970, с. 18—27.

⁹ Chronique de Jean, évêque de Nikiou. Texte éthiopien publié et traduit par H. Zotenberg. P., 1883.

¹⁰ E. Amélineau. Sur deux documents coptes écrits sous la domination arabe.— «Bulletin de l'Institut Egyptien». Deuxième Série, № 6, Année 1885. Le Caire, 1886, с. 324—369; E. Amélineau. Fragments coptes pour servir à l'histoire de la conquête de l'Égypte par les arabes.— JA. Huitième Série, t. 12, 1888, с. 361—410.

египтян. Это лишенное исторической достоверности произведение со сказочным вымыслом, как отмечают исследователи, близко древнеегипетским историческим романам из цикла о царе Петубастисе (правил в IX—VIII вв. до н. э.), которые сохранились в демотических текстах греко-римской эпохи¹¹. С греческого на коптский переводится и «Роман об Александре»¹².

С введением в VIII в. арабского языка в качестве единственного языка государственной жизни создались условия, которые способствовали постепенному вытеснению коптского языка как из сферы делопроизводства, так и из повседневной жизни. Стремясь сохранить свою культуру, свой язык от уничтожения, копты переписывают и распространяют сочинения «отцов церкви», создают новые произведения, записывают материалы фольклорного характера, среди них — сказки и песни. IX—XI вв. — время наивысшей литературной активности коптов, именно от этих трех столетий сохранилось наибольшее количество коптских рукописей.

С присоединением Египта к Арабскому халифату он включается в общий процесс перестройки социальной жизни и основ культурной деятельности, происходивший и в других завоеванных арабами областях. Господствовавшее здесь до этого христианство, как идеология побежденных, уступает место исламу, под эгидой которого складываются новые научные и культурные традиции.

Роль посредников в деле приобщения арабов к местным культурным и духовным ценностям сыграли копты, в особенности те, которые после завоевания обратились в ислам. Они как раз и явились той средой, где сохранялось наследие египетской цивилизации, как древней, так и греко-римской, где жили воспоминания о далеком прошлом их родины и царила атмосфера неугасавшего интереса к местным немусульманским древностям. Культурному взаимодействию и преемственности способствовало этническое смешение арабского и коптского населения.

Со временем уже на арабском языке появились в виде историко-эпического фольклора предания и рассказы о древнем Египте, приукрашенные вымыслом и фантазией, в соответствии с давней склонностью египтян ко всему необычайному и таинственному. Интерес к своему прошлому, а именно — к истории Египта, явился проявлением патриотизма, существовавшего в местной среде.

В завоевании Египта приняли участие племена, вышедшие

¹¹ См., например: H. L. Jansen. The Coptic story of Cambyses' invasion of Egypt. A Critical analysis of its literary form and its historical purpose. — «Avhandlingar utgitt av det Norske Videnskaps — Akademie i Oslo». 2. Historisk-filosofisk klasse. 1950, № 2. Oslo, 1950.

¹² См., например: O. Lemm. Der Alexanderroman bei den Kopten. Ein Beitrag zur Geschichte der Alexandersage im Orient. СПб., 1903.

непосредственно из Южной Аравии — кахтаниды, и племена, которые относили себя к южноарабской племенной группе, — так называемые йемениты, обосновавшиеся перед этим в Сирии¹³. В общей массе завоевателей эти две группировки составляли подавляющее большинство. Им и суждено было играть ведущую роль в истории Египта, оказывать решающее влияние на его судьбу в первые века ислама.

Это обстоятельство сказалось и на развитии местной историографии: оно повлекло за собой увеличение удельного веса материала с кахтанидской тематикой. Оно придало специфическую окраску процессу формирования местного этнополитического самосознания. Древнее прошлое страны излагалось языком и образами легендарного предания южноарабских племен.

Центрами мусульманской культуры и науки стали Фустат (столица этой провинции халифата), возникший как военный арабский лагерь, и древняя Александрия (прежняя столица Египта). Там жили и люди, занимавшиеся собиранием и изучением исторического предания. Именно там обосновались переселившиеся из Сирии знатоки хадисов йеменского происхождения. Они привезли с собой бытовавшее в тогдашней Сирии и отчасти в Ираке южноарабское эпическое предание о древней истории Южной Аравии и мусульманское историко-религиозное предание, приемы и методы собирания и фиксации бытовавшего в то время устного предания. С этими знатоками и связывается создание местной науки истории.

С первых лет мусульманского господства в Египте основное внимание в местной мусульманской исторической традиции уделялось Египту, древнему и мусульманскому. Интерес, наметившийся к легендам о его прошлом, не угасал: на протяжении последующих столетий эта тема получила свое развитие на страницах многочисленных памятников мусульmano-египетской исторической письменности. Мусульманский период страны, от момента ее завоевания, также оставался в центре внимания местных ученых. Здесь возникла и сложилась устойчивая традиция о ранней истории ислама в западных областях халифата (Северная Африка, Испания): сведения о их завоевании, поступавшие оттуда, обрабатывались на территории Египта как центра, откуда это завоевание непосредственно исходило и направлялось. К событиям в других провинциях халифата египетские историки не проявляли особого внимания, ограничивая сферу своих основных политических интересов названными регионами. Получили развитие доисламское племенное предание, историко-религиозное предание: хадисы, жизнеописание пророка

¹³ J. - Cl. Vadet. «L'acculturation» des Sud-arabiques de Fustât au lendemain de la conquête arabe. — ВЕО, 22, Année 1969, 7—14; М. Б. Пиотровский. Йемениты и йеменцы в омайядской Сирии. — «Историко-филологический журнал АН Арм.ССР». 1970, № 2, с. 252—256; М. Б. Пиотровский. Предание о хиймаритском царе Ас'аде ал-Камиле. М., 1977, с. 10—25.

Мухаммада, его сподвижников (в первую очередь тех из них, кто был как-либо связан с Египтом), биография, генеалогия.

Из наиболее значительных лиц, внесших свой вклад в создание местной истории, следует назвать Абу Кабила ал-Ма'афари, Язида б. Абу Хабиба, 'Убайдаллаха б. Абу Джа'фара, 'Абдаллаха б. Лахи'у, ал-Лайса б. Са'да, 'Абдаллаха б. Вахба, Са'ида Ибн 'Уфайра.

Сложившись как автономная часть мусульманского мира, Египет одним из первых отделился от халифата и стал самостоятельным государством (868). Начиная с этого времени египетская историография вступает в пору своего зрелого развития.

Источниками данной работы (они подробно указаны в библиографии) явились биографические и библиографические словари, исторические хроники, историко-географические энциклопедии, топографические, географические и космографические описания, сборники фольклорных и легендарно-исторических рассказов, а также рассказов типа 'аджа'иб средневековых арабских авторов. Некоторые однотипные по характеру памятники письменности, касающиеся Египта, использованы по неизданным рукописям из собрания ЛО ИВАН СССР.

Отдельные памятники и исследования оказались для автора недоступны. В библиографическом разделе они отмечены звездочкой.

В книге помещены приложения, которые включают список сокращений, библиографию использованных источников и литературы, указатели имен собственных, названий сочинений, географических и этнических названий¹⁴.

Автор благодарит своих коллег за советы и замечания, которые способствовали улучшению книги.

---

¹⁴ Полную транскрипцию имен собственных, названий сочинений, географических (нетрадиционных) и этнических названий см. в указателях.

SUMMARY

The present issue is the first part of a bibliographic review of the history of Arab historiography in Egypt. It covers the period between the 7th and 9th centuries and has been written within the framework of a collective work «Arab Historical Literature of the Early Middle Ages (the 7th — the first half of the 11th centuries)». The second part of the issue already being prepared publication contains a review of the history of Arab historiography in Egypt in the 9th — 10th centuries.

The principles of dealing with material underlying this work correspond to the general rules accepted for the entire series.

This book contains 32 bibliographical essays about authors of historical works (both those lost and extant), as well as about persons who collected historical material and recorded it, in one of the principal provinces of the Caliphate — Egypt (Misr) — during the period between the Arab conquest of the country (639—641) and almost up to the middle of the 9th century. These chronological limits are motivated by the structure of the collective work as a whole: the book ends with a bibliographical essay about Sa'id b. Katir b. 'Ufair (died 226/840-41), a well-known scholar who surprised his contemporaries by the unusual breadth of his knowledge, especially that of history. These essays are intended to give a more complete bibliography of both historical sources and modern scientific literature concerning the authors and keepers of historical tradition of Moslem Egypte during the said period.

The issue opens with «Foreword» which elaborates the tasks and aims of the present work and gives a brief review of the cultural past of Egypt (the epoch of Pharaohs, the Ptolemies, the rule of Rome and Byzantium) which made a indelible imprint on many manifestations of Moslem cultural activity in the region. A general essay «Arab Historiography in Egypt During the Period from Conquest to the Middle of the 9th Century» traces the formation and development of this discipline, determines its main trends and interests and characterizes its outstanding connoisseurs and their contribution to the historiography of Egypt.

Following the bibliographical essays there is an appendix: list of abbreviations, bibliography, name index, index of works, geographical and ethnic names.

After Egypt had been included in the Arab Caliphate it joined the general process of refashioning social life and the foundations of cultural activity. Christian religion gave way to Islam, under whose aegis new scientific and cultural traditions were taking shape.

The Arabs adapted themselves to the conditions of a new country and at the same time became acquainted with the heritage of Egyptian civilization, both ancient and Greco-Roman. Cultural exchange and continuity were facilitated, apart from «Egyptization» of the Moslems, by the processes of Islamization and Arabization of the indigenous population — the Copts (as the descendants of the ancient Egyptians of Christian belief began to be called after the conquest of the country), — as well as the ethnic mixing of the conquerors and the conquered.

The role of mediators in familiarizing the Arabs with the cultural and spiritual values was played by the Copts. They cherished memories of the distant past of their Motherland and there was an atmosphere of unflinching interest in non-Moslem antiquities among them. This interest of the Copts in their past

was inherited by the Arabs. Later, legends and tales about ancient Egypt coloured by fantasies, in accordance with the old traditional bent of the Egyptians to everything unusual and mysterious, appeared in Arabic in the form of historico-epic folk-lore. Since that time allusions to Egyptian antiquities in the Moslem tradition becomes very common.

The bulk of the conquerors were people of South Arab origin who considered themselves Qahtanides. They played a leading role in the political history of Egypt, exerting the decisive influence on its destiny during the first centuries of Islam. This was definitely reflected in the historical tradition of Egypt. It lent a specific colouring to the formation process of ethnopolitical self-consciousness: the country's ancient past was told in the language and images of an old South Arabian legend (for example, the biblical version of the Copts' origin from the family of Noah, the biblical eponymate in the Qahtanide tradition about Egypt).

Fostat that had come into being as a military Arab settlement and ancient Alexandria became centres of Moslem culture. The Qahtanides from Syria settled there; they were keepers both of the epic tradition about the ancient history of South Arabia and of the Moslem historico-religious one. These persons are connected with the creation of the Egyptian science of history. The so-called asahabas (those of them who took part in the conquest of Egypt) kept and told historico-religious stories. The earliest information about the events that had taken place were ascribed to them.

Egypt, both ancient and Moslem, was in the centre of the attention of historians. From early time a tradition had taken shape to tell stories about Moslem conquest of the regions to the west of the country — in North Africa and Spain. Egyptian historians did not display much interest in political development in other provinces of the Caliphate, confining their stories to the regions mentioned above.

Among other genres cultivated by scholars are known. *'ilm al-fitan wa-l-malahim* («knowledge about dissents and bloody battles») — tales of an eschatological character about impending calamities; *sirat rasul Allah* («life story of Allah's messenger»); *fada'il as-sahaba* («merits of as-sahabas», mainly those of them who took part in the conquest of Egypt and were somehow connected with it); biography; genealogy. During the first century of Islam, tales appeared about the advantages of Egypt (*fada'il Misr*), which later form a special genre of the local *fada'il*.

Among the authors who made the greatest contribution to the creation of history for that period mention should be made of Abu Qabil al-Ma'afiri, Yazid b. Abu Habib, 'Ubaidallah b. Abu Ga'far, 'Abdallah b. Lahi'a, al-Lait b. Sa'd, 'Abdallah b. Wahb, Sa'id Ibn 'Ufair.

The 8th century was marked by the activities of two outstanding scholars from Fostat — 'Abdallah b. Lahi'a and al-Lait b. Sa'd. With their names is connected (the middle of the 8th century) the beginning of the first written record of **traditional knowledge**, each being the author of a large historical work about Egypt.

Thus, the historiography of Egypt was taking shape as a completely original phenomenon for the given region of the Moslem world, with its own distinctive features. The forms and methods of Oriental historical tradition were used with an account of the requirements of socio-political and cultural development, according to the ideas and tastes of the Moslems. As we have already mentioned, the Moslem historical tradition grew on the basis of ancient Egyptian and Ancient civilizations which lent it its specific colouring. The Coptic folk-lore material arranged by the means and methods of the South Arabian tradition was incorporated into the ancient, pre-Islamic legendary history of Egypt.

Historical tradition at the various stages of its formation and development was an expression of ethnopolitical self-consciousness.

Константин Алексеевич Бойко

АРАБСКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА
В ЕГИПТЕ
(VII—IX вв.)

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Л. В. Негря*
Младший редактор *Т. Н. Толстая*
Художник *В. В. Захарченко*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Э. С. Теплякова*
Корректор *Р. Ш. Чемерис*

ИБ № 14535

Сдано в набор 11.08.82. Подписано к печати
25.02.83. А-02147. Формат 60×90^{1/8}. Бумага ти-
пографская № 3. Гарнитура литературная. Пе-
чать высокая. Усл. п. л. 12,0. Усл. кр.-отг. 12,25.
Уч.-изд. л. 14,09. Тираж 1400 экз. Изд. № 4868.
Зак. № 525. Цена 2 р. 10 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1
3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28